

9 апреля 1845 г. было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Министром государственных имуществ, о порядке удаления от исполнения должностных обязанностей. На основании этого мнения, было внесено дополнение, предусматривавшее освобождение от должностных обязанностей в случае наличия долга, когда должник не имел других средств к его уплате, кроме поступления на срочную работу. В этом случае уволенный не лишался на будущее время права быть избранным на общественную службу.

Важным дополнением в инородческое законодательство стало положение Сибирского комитета от 4 июня 1853 г. «О порядке избрания Сибирских инородцев Западной и Восточной Сибири в должности, замещаемые по выбору», по которому разрешалось «избирать инородцев не моложе 21 года, имеющих собственное хозяйство и не только не порочных судом и не оглашенных в дурном поведении, но и не состоящих под судом и следствием» (ПСЗРИ. Т. XXVIII. 2 собрание, отделение 1. С. 279).

Таким образом, в 1822–1857 гг. были приняты законодательные акты, которые не внесли значительных изменений в систему управления инородцев Сибири, учрежденной Уставом 1822 г. Законодательные акты дополнили и уточнили многие параграфы Устава, касавшиеся налогообложения инородцев, контроля за деятельностью местных органов самоуправления, уголовного судопроизводства. С учетом изменений в 1857 г. было издано Учреждение управления инородцев, которое служило основным законодательным актом инородцев вплоть до принятия Положения об инородцах 1892 г.

В.Н. КАЧАНОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

В конце XIX–начале XX вв. территории проживания коренных народов Восточной Сибири — бурят, хакасов, якутов были вовлечены в сферу капиталистического производства. Строительство Транссибирской железной дороги способствовало бурному развитию буржуазных отношений в регионе.

Капитализм проникал не только в хозяйство русских крестьян, но и в среду коренного населения. К началу XX в. среди бурят, хакасов и якутов получили значительное распространение товарно-денежные отношения. С развитием товарного земледелия и скотоводства усилились применение наемного труда в сельском хозяйстве автохтонных этносов, социальная дифференциация среди названных народов.

По данным социально-экономических исследований, к концу XIX в. в пяти волостях Иркутского и Балаганского уездов бедная группа (имевшие не более 10 десятин), составляя 48,3% всего числа дворов, имела всего лишь 1/5 всей пашни и всего скота. В Верхоленском уезде безлошадные и однолошадные дворы составляли 41% всего числа дворов. Если безлошадные и однолошадные дворы жили преимущественно продажей рабочей силы, то многолошадные держали от 5 до 10 батраков, нанятых на годовой срок (История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М.: Прогресс, 1995. С. 175–177).

На рубеже XIX–XX вв. происходила концентрация основных средств производства — скота и земли — у хакасских баев. По данным обследования 1909–1910 гг., на 100 душ обоего пола в группах хозяйств без лошадей и с 1–2 лошадьми приходилось 299 голов скота в переводе на крупный, а в группах хозяйств со 101–200 лошадьми, с 201 и более — 11 014 голов скота (История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М.: Наука, 1993. С. 426).

Баи широко использовали различные формы эксплуатации, как докапиталистические, замаскированные под родственную взаимопомощь, так и основанные на применении наемного труда. Использование последнего значительно возросло в начале XX в. В 1909–1910 гг. в группах хозяйств без лошадей и с 1–2 лошадьми в работники нанимались мужчины из 54–73% хозяйств, а в группах хозяйств с 50–100, 101–200, с 201 и более лошадей нанимали работников 64–92% хозяйств. (История Хакасии с древнейших... С. 427).

Свои особенности имели социально-экономические отношения, связанные с правом собственности на землю, в Якутии. Земли принадлежали определенному обществу якутов и периодически распределялись между его членами мужского пола. Порядок распределения земли, носивший название «классной системы», оставался неизменным до установления советской власти. Наделы делились на 5 классов: в первый класс попадали богатые якуты, платившие соболинный оклад; во второй — зажиточные родовичи; в третий — бедняки; в четвертый — служащие в рабочих и в пятый — «дряхлаые, калеки и нищие» (Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919). Кн. 1. М.: Академия, 2002. С. 86).

Тойоны и родовая знать захватывали лучшие земли и покосы своих бедных сородичей. Так, С.П. Барашков из Кичинатского наслега Западно-Кангаласского улуса в начале XX в. фактически сосредоточил в своих руках 89 десятин пашни, 44 десятины покоса и 41 десятину выгона, присваивая наделы ушедших на заработки и умерших сородичей, беря земли бедняков в аренду за уплату налогов (Андреев Ч.Г. Коренные народы Восточной Сибири во второй половине XIX–XX века. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2001. С. 121).

К началу XX в. происходил процесс социальной дифференциации в якутской деревне: к 1917 г. кулаков было 7%, середняков — 50%, бед-

няков — 42%. Однако приведенные данные, как подчеркивает историк В. Федоров, не характеризуют остроты социального противостояния на селе, поскольку она была значительно нивелирована патронажными взаимоотношениями членов общества (Федоров В.И. Указ. соч. С. 139).

По мере усиления социального расслоения обострялось противостояние между богатой и бедной частью автохтонного населения региона. Одной из форм выражения протеста бедноты были приговоры и жалобы в местные и высшие административные органы на притеснения со стороны нойонов, баев и тойонов.

Царское правительство, проводя политику модернизации страны в конце XIX—начале XX вв., пыталось унифицировать социально-экономические и административно-правовые отношения, имевшие место у коренных народов Восточной Сибири, привести их в соответствие с общероссийскими нормами.

Начиная со второй половины 1860-х гг., чиновники Иркутской и других сибирских губерний по требованию центральных властей приступили к изучению вопроса о возможности распространения на народы Сибири ряда положений крестьянской реформы 1861 г. В 1872 г. По инициативе министра государственных имуществ П.А. Валуева была образована специальная межведомственная комиссия. Члены комиссии, изучив состояние дел у бурят Иркутской губернии и Забайкальской области, предлагали подчинить русское и бурятское население действию единого земельного и административного законодательства. Поземельное устройство бурят на одинаковом с русскими крестьянами основании должно было послужить средством не только для перехода бурят к оседлости, но и для уравнивания их с русскими крестьянами в отношении отбывания податей и повинностей.

Важная роль в разработке аграрного законодательства для коренных народов Восточной Сибири принадлежала иркутскому генерал-губернатору А.Д. Горемыкину. Он последовательно отстаивал принцип землеустройства оседлых и кочевых бурят на одинаковых основаниях с русским крестьянством. По настоянию А.Д. Горемыкина Государственный совет принял решение о распространении законов о землеустройстве как на оседлых, так и кочевых представителей коренного населения Сибири. Утвержденное Николаем II, это решение приобрело силу закона от 23 мая 1896 г. «О главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской». Спустя два года, в июне 1898 г. было обнародовано «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета по проекту правил о порядке определения земельных наделов и производстве поземельно-устроительных работ, об отводе лесных наделов, определении местного налога и пользовании лесными наделами в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской».

В соответствии с вышеназванными законодательными актами 1896 г. и 1898 г. все бурятское население Иркутской губернии и хакасы Енисейс-

кой губернии подлежали землеустройству. Буряты и хакасы приравнивались в землепользовании к русским сибирским крестьянам с наделом 15 десятин на душу мужского пола.

Опубликование «Главных оснований поземельного устройства...» и «Правил о порядке определения земельных наделов...» вызвало поток просьб бурятских ведомств и приостановлении землеустройства. Весной и летом 1899 г. на имя иркутского генерал-губернатора поступило 11 жалоб от бурят ведомств Иркутского, Балаганского и Верхотурского округов; в октябре 1899 г. представители 16 бурятских ведомств губернии обратились с аналогичными ходатайствами в министерство земледелия и государственных имуществ, в министерство внутренних дел.

В мае 1900 г. поземельное устройство бурят Иркутской губернии было приостановлено «до собрания ...подробных данных об условиях их экономического быта» (История Усть-Ордынского... С. 211–212).

Были предприняты царским правительством и мероприятия по проведению земельной реформы у бурят Забайкальской области. Результатом проведенной работы явилось «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об утверждении Главных оснований поземельного устройства населения Забайкальской области» от 5 июня 1900 г.

Опубликование этого закона также вызвало бурный протест бурят Забайкалья, поток прошений, просьб об отмене реформы «на 50–60 лет» (Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000. С. 102).

Попытки урегулирования земельных отношений среди якутов были предприняты в 1901–1903 гг. губернатором Якутской области В.Н. Скрипичиным. Однако отсутствие правовой основы для действий губернатора, а также мощное противодействие со стороны тойонов и родоначальников не позволили реализовать это намерение (Федоров В.И. Указ. соч. С. 87–94).

Землеустроительные работы среди бурят и хакасов осуществлялись на протяжении 1908–1916 гг. К 1917 г. землепользование бурят в среднем по Иркутской губернии уменьшилось на 47% (История Усть-Ордынского... С. 218). У хакасов Абаканского ведомства было отрезано 37,3% удобной земли (История Хакасии с древнейших... С. 464). Землеустройство подрывало и скотоводческое хозяйство бурят и хакасов.

Землеустройство в известной степени нанесло удар по земельным правам родовой аристократии, ослабило ее экономическое и политическое значение, но не уничтожило власти богатой верхушки.

Практическая реализация мероприятий в сфере земельного устройства (наведение порядка в системе земельных отношений, уравнительное наделение земель, сокращение количества земли) явилась основной причиной возмущений бурят и хакасов, организованных родоначальниками, возникновения национальных движений коренных народов Восточной Сибири в начале XX в.